

Преимущество, которое вырвала Сингулярность, было недолгим — Люцифер запустил в воздух ее физическую оболочку далеко и надолго с помощью непрерывного потока магии. В нынешних условиях видеть подобное было удивительно, особенно учитывая состояние всех присутствующих в небесном городе, но Люцифер все же был не абы кем.

Тело Сингулярности улетело в неизвестном направлении, и когда Люцифер встал на ноги, весь небесный город содрогнулся. Теперь Авелина осталась с ним один на один, и радовало лишь одно — кусочек руки Люцифера отсох, как ранее отсох и его палец, превратившись в магическую пыль, и впоследствии бесследно исчезнув.

— Бог изгнал меня, потому что боялся... — оболочка головы Люцифера рассыпалась, и на этом месте появился красный, пылающий рог. — Боялся, что я займу его место... боялся тьмы, что зарождалась во мне... — Люцифер прикрыл ладонью глаз, шагая в сторону Авелины. Из его глаза засочился неконтролируемый огонь, причинявший боль и ему самому. — Кто ты вообще такая, чтобы пытаться противиться мне? А, человек?

Время вокруг замедлило свой ход, но только не для Авелины. Даже несмотря на то, что небесный город не был привычным для человеческого понимания местом, это не помешало Авелине использовать свои способности с манипулированием времени. Она молча зашагала вперед, приготовившись нанести удар по Люциферу — он реагировал намного быстрее обычного человека, и вполне себе мог оказать ей сопротивление в таких условиях, но все же даже владыке ада не по силам было потягаться со временем, что пошло прямо против него. Авелина нанесла удар шпагой прямо по его груди, и все, что успел сделать Люцифер — это прикрыться рукой, через которую шпага так же прошла без проблем.

Но последствия атаки были совсем не такими, какими их представляла себе Авелина. Шпагу разорвало в ее руке на мелкие кусочки, и осколки вылетели прямо из оболочки Люцифера, вонзившись в ее тело в самых разных местах — в основном, это были плечи и руки. И если отсутствующей руке Авелины было нипочем, то настоящей, из плоти и крови, столкнуться с осколками шпаги было весьма болезненно. Боль получилась отменная.

Авелина пошатнулась назад, и в таком состоянии поддерживать заклинание стало для нее невозможным. Хорошо, что шпагу разорвало в ее искусственной руке — даже на металле было видно некоторые повреждения, а что уж случилось бы с ее настоящей рукой... остается только догадываться. Сейчас вампирская регенерация ей бы не помогла, как раньше, поэтому пришлось бы как минимум искать того, кто поделился бы с ней некоторым количеством крови.

Но и сам удар не остался для Люцифера незаметным — хоть тот и уничтожил шпагу, его тело так же оказалось подвержено магическому всплеску. Подобно его голове и глазам, оболочка его груди рассыпалась, покрываясь адским пламенем. Огонь смешался с тьмой, появившейся после удара Авелины. Тьма распространялась по его телу словно зараза, и он ничего не мог с ней сделать — это был абсолютно неконтролируемый процесс. Часть его рога также на голове рассыпалась, как ранее рассыпались и другие части тела.

— Эти твои... «амбиции» по сбору магической энергии... пустая трата времени! — Люцифер схватил Авелину за горло одной рукой и поднял над землей, перекрывая ей дыхание и сразу за

этим начав избивать ее другой рукой. Авелина не могла ничего с этим поделать, поэтому ей оставалось только терпеть. — Кости у людей срываются не так хорошо, как ты думаешь... — основные удары Люцифера приходились на грудную клетку, так что пару ребер он ей, скорее всего, уже успел сломать. — Ты всего лишь человек.

Физическая боль была не единственным видом боли, которую мог причинять Люцифер. Страх, ментальные страдания — это как раз то, что было ему по душе. Люцифер заглянул в самые глубины души Авелины, стараясь разглядеть там то, чего она боится больше всего. Он увидел ее заветное желание о воскрешении Августа, увидел темное солнце «Конца Времен», увидел момент, когда Элли уничтожила магию. Элли и в самом деле была худшим кошмаром, какой только Авелина могла себе представить. Она отняла у нее все, что у нее было, и в самый важный момент Авелина не смогла остановить ее.

Это был идеальный вариант, ведь даже сам Люцифер ужасался от человека, который уничтожил магию. И вот когда он уже собирался принять форму Элли, воплощая ее кошмар... Люцифер увидел нечто, чего не должен был видеть. Механизм, отдаленно напоминающий человека, но в то же самое время так сильно далекий от него. Это была просто огромная, или даже колоссальная металлическая фигура... прекрасная, и одновременно с этим абсолютно ужасающая даже самого Люцифера. Не только из-за внешнего вида, но и потому, что сам Люцифер знал, кого, или что он видит перед собой.

Сам владыка ада отступил назад, бросив Авелину на землю — ведь его сознание заполонил неопишуемый ужас, чистый страх, так присущий людям, но не ангелам и демонам. Он продолжал отступать назад до тех пор, пока не споткнулся на одной из ступенек, ведущих к трону — после этого, он застыл на месте, и его взгляд оказался прикован лишь к Авелине и ни к кому более. Он то и дело пытался отводить взгляд, но не из-за того, что он боялся саму Авелину... он боялся того, что он увидел в ее голове.

Поднявшись на ноги, Авелина взялась за горло и пересеклась взглядами с Люцифером, который все еще сидел на ступеньках. Она не понимала, по какой причине он решил дать ей такую «фору», но это было для нее как раз кстати. С другой стороны, он так же не понимал, что сейчас произошло, и каким образом увиденное связано с Авелиной.

— Думаешь испугать меня этим?.. — разозлившись, обратился к ней Люцифер.

— Я понятия не имею, что тебя испугало... — встав на ноги и вытерев кровь с губ, ответила Авелина, пытаясь выпрямиться на месте. — Нечего лезть в чужую голову.

То, что находилось в голове Авелины, в принципе не должно было там находиться — это было невозможно, она не должна была жить, если видела это... создание. Но вопреки всему, Авелина стояла прямо перед ним, прямо в это время, и Люциферу не оставалось ничего, кроме как собрать все свои силы вместе и нанести решающий удар.

Ведь еще одной поблажки Авелина ему точно не простит.

— Я еще не закончил! — в руке Люцифера скопилось большое количество магической энергии, заставляющее загореться ее адским пламенем. — Все кончено, человек!

Он собирался нанести удар, после которого у Авелины точно не останется сил сопротивляться — она была на пределе. После этого ничто не помешает ему вселиться в ее тело и завладеть душами ангелов, их энергией, чего он изначально и хотел, но не мог добиться со своей изначальной сущностью. С Авелиной в виде сосуда все будет иначе.

Но прежде, чем его рука достигла Авелины, его остановила сила, подобная ему самому: на голове Авелины вырос серый рог, и вместе с ним ее поврежденный глаз на пару с металлической рукой покрылся такой же серой, нейтральной энергией. Эта энергия меркла, по сравнению с силой самого Люцифера, но это не значило, что она не могла оказать ему никакого сопротивления. Напротив, сам Люцифер не ожидал подобного.

— Лучше бы ты и не начинал, владыка... — Авелина произнесла это голосом, отдаленно похожим на голос самого Люцифера... точнее, это все еще был ее голос, но он был искажен. Искажен тем, что можно было бы назвать по определению «демоническим».

Рука Авелины поймала кулак Люцифера, она остановила его, не давая продолжить атаку. Серая энергия расплзлась по руке владыки ада, и вся сила его удара была обращена против него самого — и прямо перед тем, как его же удар вернулся бумерангом, он понял, что только что был атакован демоном, которого он изгнал сотни лет тому назад.

Его атаковал демон желаний, таившейся внутри Авелины... то, что от него осталось. Настоящий Виш умер уже давно, и ничто не могло его вернуть назад, но Авелина позволила его сущностью смешаться с ее собственной, из-за чего Виш в каком-то смысле будет жить вечно до тех пор, пока сама Авелина окончательно не падет.

Серая энергия исчезла, и Авелина вернулась в свое нормально состояние, в то время как Люцифера откинуло на метры назад, истощая его собственным ударом и ударяя о ступеньки, ведущие к трону. Авелина не была удивлена появлению Виша, хоть они вместе и не задумывали этот удар изначально, все произошло спонтанно. И, в каком-то смысле, Авелина даже была рада, что таким образом демон желаний смог подать знак о самом себе. Знак о том, что он не исчез навсегда, несмотря ни на что.

Тело Люцифера распадалось на глазах. Кажется, ему осталось жить еще меньше, чем он мог себе предположить — как же было горько от мысли, что самому владыке ада не удалось соблазнить Авелину встать на его сторону. Хотя Люцифер не был бы тем, кем он сейчас являлся, если бы напоследок у него не осталось еще чего-нибудь такого, что могло бы повернуть все в его сторону. Именно это и отличало его от других... коварство.

Предельное коварство.

— Если ты пощадишь меня... — обращаясь к Авелине, он пристал на ноги, не имея сил выпрямиться, подобно самой Авелине, которая еле стояла на ногах из-за тяжелых ран. — Я

могу воскресить его. Могу воскресить того, кого ты так любишь... я могу воскресить...

— Только Бог может воскрешать... — сжав складной клинок в руке, Авелина медленно зашагала в сторону Люцифера, чтобы добить его. — Тебе не победить меня.

— Бог мертв, и я стою превыше бога, иначе бы он не боялся меня... не изгнал бы меня... — Люцифер сделал несколько шагов вперед, подходя к Авелине. — Я воскрешу Августа.

Перед лицом Люцифера появился... магический контракт. И не простой магический контракт, а самый что ни на есть демонический, такой, какой демоны предлагают людям в обмен на что-либо. Такой же контракт некогда предложила Авелина Августу, только тот, что был перед лицом Люцифера, был не настолько выгодный, как в случае с императором. По условиям контракта, Люцифер должен был воскресить Августа, и в таком случае Авелина поможет ему поглотить силу оставшихся ангелов... в случае отказа, вся сущность Люцифера, вся сила, что оставалась в нем, переходила к Авелине.

Довольно радикально, не так ли? Но все еще по-своему честно, и это притом, что они находятся явно не в равных условиях. Ничто не мешает Авелине сейчас просто прикончить его, и забыть обо всем этом как о сне сомнительного качества... но все же возможность воскресить Августа из мертвых не могла оставить ее равнодушной.

Ведь именно за этим она и здесь.

— Невозможно. — Ответил ей Люцифер. — Это что, демонический контракт? Я высшее существо, а ты... — он взглянул на лицо приближающейся Авелины, и оно сейчас определенно не подходило под определение «человеческое». — Ты...

Ее глаза в буквальном смысле залились кровью, а от радужки шел еле заметный кровавый дымок. Она жадно вдыхала воздух, направляясь к Люциферу, и из-за этого было хорошо видно ее клыки, так сильно отличающиеся от человеческих... и самое страшное заключалось в том, что это даже были не признаки вампиризма. Все, что осталось от демона, сейчас преобладало в ее теле. Она буквально преобразовалась в сородича самого Люцифера.

Она становилась демоном. Такое уже происходило ранее, и хоть из-за исчезновения магии ее тело не могло показать это более явным образом, но прямо сейчас она теряла свои человеческие черты. Это произошло из-за силы, которая ею завладела, и из-за повреждений, которые были нанесены ей Люцифером. Ее человеческое тело находилось в критическом состоянии, так что это можно назвать в каком-то смысле механизмом самозащиты. Все же сущность демона сейчас подходила больше, чем человеческая.

— Я Авелина Кайзер IV, императрица, приказываю тебе... — с ее лица и тела капала кровь, что только добавляло мрачности к ее и без того печальному виду, но это не мешало ей идти вперед, к своей потенциально цели. — Воскреси Августа Кайзера III, прими контракт. Или я пожру все, что от тебя осталось и сделаю это собственными руками... я сама воскрешу его, обратив и тебя, и этот твой небесный город в ничто.

— Я... — Люцифер еще раз взглянул на Авелину, и понял, что угроза о том, что она его «пожрет» была не преувеличением — кажется, Авелина сейчас действительно была готова сожрать даже самого Сатану, возможно, даже в буквальном смысле. — Мне нужна сила ангелов, чтобы воскресить его! Иначе от меня ничего не останется!

— Не волнуйся, ты у меня будешь жить в виде магического шарика, напоминая своим видом о том, что ты когда-то был могучим существом... но если ты и вправду воскресишь Августа, то я даже подумаю о том, чтобы и впрямь поделиться с тобой силой ангелов.

Авелина не останавливалась, и оставалось совсем немного времени перед тем, как она разорвет свой собственный контракт, а за ним разорвет клинком и самого ослабленного Люцифера, который после своего собственного удара уже не был способен на серьезное сражение. Ведь еще одна заклинивание, и он действительно превратится в магический шарик, потому что на большее у него сил не останется. Если останется вообще...

— Я согласен с условиями контракта, и немедленно привожу его в действие... — проговорил Люцифер, отгородившись рукой от Авелины. — Дело за тобой...

Адский огонь Люцифера погас, и он превратился в того, кого можно было наблюдать в самом начале их встречи — он стал похож на ангела, только у него не было некоторых пальцев и потихоньку отваливались кусочки тела, рассыпаясь в магическую пыль.

Авелина остановилась, и ее глаза так же погасли, подобно огню Люцифера. Жаль, что кровь не перестала стекать с ее ран, но она сейчас этого даже не замечала — куда более важным для нее казалась возможность воскрешения Августа. Ранее она отнеслась к этому с подозрением, но сейчас их связывал настоящий демонический контракт, выполненный на ее условиях, поэтому в серьезности дела сомневаться не приходилось.

Даже с учетом того, что это буквально была сделка с дьяволом.

Повесив складной клинок на пояс, прихрамывая, Авелина подошла почти вплотную к Люциферу, так, чтобы он мог без каких-либо проблем дотронуться до нее. Они пересеклись взглядами, и Люцифер медленно потянулся к ее руке, чтобы еще раз прочитать из воспоминаний момент, в котором Август Кайзер погиб. Он должен был точно знать, кого собирается воскрешать, поэтому это было абсолютно необходимо.

— Делай, что должно... — вновь вытерев кровь с губ, скомандовала Авелина. — Воскреси Августа, и я сделаю все, что ты пожелаешь...

Дотронувшись до руки Авелины, Люцифер вновь мимолетно пронесся по ее жизни, но теперь ее целью были воспоминания о Августе Кайзере, и, что самое главное, момент его смерти. Даже если тело Августа находилось под влиянием магии и оно не было подвержено разложению, было множество других факторов, которые не позволяли так просто воскресить его. Это было непростым заклиниванием, иначе бы воскрешение было бы намного более популярным во времена, когда магия еще была во всей своей красе.

Это заклинание ломало сами понятие мироздания. Это равный, но грубый обмен.

И вот, наконец, Люцифер увидел момент его смерти — увидел, как меч Элли пронзает его грудь, обрывая его жизнь в одно мгновение. Увидел, как тело Августа падает на землю. Обычному человеку было бы не подвластно что-либо сделать с этой информацией, но Люцифер не был таковым, он был подобен самому мертвому Богу.

И вот, когда Люцифер собирался начать воскрешение... что-то пошло не так.

Это не было ошибкой заклинания, не было просчетом Люцифера — что-то было не так в корне. Одно из условий заклинания по воскрешению было нарушено, из-за чего начать его, не говоря уже о том, чтобы свершить его до конца, было невозможно. Можно было бы подумать, что ему не хватит сил, но, сказать по правде, сил Люцифера сейчас хватало на то, чтобы воскресить одного смертного, даже несмотря на его печальное состояние. Значит, проблема была в самом человеке, которого пытался воскресить тот.

Забавно, но ему ранее уже приходилось воскрешать людей, и такого не случалось ни разу — поначалу он оказался в легком замешательстве, считая, что сейчас вот-вот все пойдет по маслу, и условия контракта будут соблюдены. Но в итоге... ничего не изменилось, все было так же, как и в самом начале заклинания: условие нарушено.

Не было ничего, что могло бы удерживать Августа мертвым. Магия находилась на краю своего существования, никакая сила извне не могла быть способна удерживать его душу или тело перед самым Сатаной. И в этот момент Люцифер понял, какова истинная причина происходящего. Он понял, в чем заключается проблема... другого варианта нет.

И быть не может.

— Я... — Люцифер отпустил руку Авелины, после чего посмотрел ей в глаза. — Я не могу воскресить того, кто все еще находится в нашем мире.

— Что ты сказал?... — не понимая истинного значения его слов, спросила Авелина.

— Я не могу воскресить того, кто не мертв, Авелина Кайзер.

Мир пропал перед ее глазами, не осталось никого, кроме нее самой и Люцифера. Контракт, заключенный между ними, пришел в действие — и по его условиям владыка провалил свою часть сделки. Авелина сняла складной клинок с пояса и вонзила его в сущность Люцифера. Тот пошатнулся, сделав еще пару шагов назад, и безмолвно исчез, растворившись в магическую пыль. Такое жалкое исчезновение из мира было совсем не к лицу тому, кто некогда называл себя владыкой ада. Впрочем, сейчас он был уже никем — небеса пали, как можно было заметить, и ад тоже, иначе бы Люцифера здесь не было.

Сила, оставшаяся от Люцифера, перешла к Авелине и Сингулярности соответственно. Эта сила была ничтожной по сравнению с тем, что Люцифер имел до того, как магия подверглась беспощадному заклинанию Элли, но это все еще было неплохой прибавкой к их основной цели — им нужно было установить маяк, который связал бы это место и Сингулярность.

Кстати о ней...

— Авелина... — добравшись до места, откуда ее изначально и выкинули, проговорила Сингулярность. — Кажется, ты справилась с ним и без меня.

— Ты все слышала, не так ли? — обернувшись, Авелина встретила Сингулярность самым разочарованным взглядом, какой только можно было представить. — Ты знала, и все же ты умолчала об этом. Вы все умолчали об этом, зная, насколько это важно для меня...

— Я видела вас своими глазами, мертвыми... — нахмурившись, ответила Сингулярность. — Проблема в том, что императорские гвардейцы нашли на месте лишь два тела...

— Что значит «лишь два»? Элли должна была умереть, Винтер выжил, раз уж мы с ним встретились, ты воскресила меня, а Август... Август должен был быть мертвым. Императорские гвардейцы нашли тело Августа и Элли, никого другого там не было!

— Тело мужчины было обезглавлено. — Шагнув вперед, сказала Сингулярность. — Они нашли тело Элли и Винтера, но почему-то не нашли Августа, хоть он и должен был...

— Винтера?.. — не понимая, проговорила себе под нос Авелина. — Да что ты такое несешь... как они могли найти там Винтера, если мы говорили с ним недавно?

— Это был не тот Винтер, подобно тому, как это была не та Элли, не та Элеонора, которая решила уничтожить магию. — Отрицательно помотав головой, Сингулярность так же добавила: — Единственное, что я знаю наверняка — тело Августа куда-то исчезло, потому что гвардейцы никак не могли случайно не заметить его. Но я не знаю куда...

— Я должна вернуться... — зашагав вперед, вверх по лестнице, Авелина направилась к трону, чтобы забрать меч, торчавший из кристалла. — Мы должны вернуться, потому что Август наверняка ищет меня, он бы не смог поступить иначе... даже если шансы малы

— Мы не можем повернуть назад, иначе все будет напрасно... тело Августа наверняка упало куда-то, и лишь поэтому гвардейцы не обнаружили его, однако, то что сказал Люцифер...

— Да мне вообще плевать. — Добравшись до трона, придерживая себя за бок, Авелина выдернула меч и села на трон, растеряв какие-либо силы на передвижение. — Посижу только немного, и отправлюсь обратно, в императорскую столицу... к Августу...

Дыхание Авелины совсем сбилось, и сейчас у нее не было сил, чтобы встать на ноги. В какой-то момент она даже попыталась использовать меч как костыль, чтобы продолжить путь, но истощение дало о себе знать и ей ничего не оставалось, кроме как наслаждаться времяпровождением на троне, к которому вели сотни заточенных ангелов.

В своем нынешнем виде небесный город скорее был ужасающим, нежели красивым, ведь несмотря на всю его красоту и загадочность, буквально везде находились заточенные в кристаллах ангелы, которые уже никогда не смогут стать теми, кем они были до исчезновения магии. Теперь их существование не имело смысла, ведь стоит им вырваться из своего плена, как их сущность начнет иссякать из-за отсутствия магии.

— Я наблюдал за многими, но ты самый интересный человек, которого мне довелось видеть...
— обратился к ней Уриэль, образовавшийся вся так же рядом с тронном. — Ты уже перерабатывала магическую энергию на свой лад, значит, ты сможешь еще раз.

Сингулярность поднялась по лестнице, пересекаясь взглядами с Авелиной. Вопреки ожиданиям последней, Сингулярность поднялась сюда отнюдь не для того, чтобы поспорить о ее решении. Несмотря на то, что это было неправильно, Авелину можно было понять. Изначально ее желание заключалось как раз в том, чтобы воскресить Августа. Мир не был последней ее целью, но Авелина очень хотела увидеться с ним...

Даже если цена будет высока.

— Не волнуйся, я помогу тебе несмотря ни на что... — положив руку на плечо Авелине, сказала Сингулярность.

За этим, она создала в своей руке темнейший меч, подобно тому, что Авелина держала в своих руках, и вонзила его прямо перед тронном, тем самым создав маяк, за которым они и шли сюда изначально. Магический круг, который они собирали, стал на шаг ближе к своему завершению. Оставалось надеяться, что Винтер и Элеонора тоже справляются.

— Ты вознесешься, Авелина Кайзер... — фигура Уриэля начала рассыпаться, подобно тому, как рассыпался Люцифер. — Потому что в тебе есть то, что называется чудом.

Уриэль исчез, и оставшаяся энергия перешла прямиком к Авелине. Души ангелов вырвались из кристаллов и направились прямиком к Авелине, отдавая все, что от них осталось императрице. Поначалу Авелина испугалась, но трон, на котором она восседала, не позволил ей уйти — он превратился в магические путы, переливающиеся ярким светом. Они связали руки и ноги Авелины, не позволяя ей сдвинуться с места. Даже Сингулярность не могла ничего с этим поделать, все, что ей оставалось — это отступить назад.

Авелина не чувствовала какой-либо угрозы, но она была сильно истощена, и столь внезапная передача магической энергии ощущалась для нее болезненно... и в то же самое время приятно. В отличие от демонов и драконов, магическая энергия ангелов ощущалась приятно. Ее волосы засветились ярким светом, прямо как до инцидента с магией.

Духи ангелов сложились в один, соединяясь с Авелиной, и, казалось бы, вот оно — наконец-то у них будет достаточное количество энергии, чтобы перевернуть ход событий... но все было куда сложнее, чем могло бы показаться с первого взгляда. Магическая энергия ангелов не была так уж проста, иначе бы Люцифер и без помощи Авелины мог бы их поработить. Чтобы обратить эту энергию в свою пользу, Авелине нужно будет последовать совету Уриэля и переработать ее в нечто большее с помощью чудес. Если бы Авелина не владела чудесами, у них и вовсе не было бы никаких шансов.

Пути отпустили ее, и Авелина потеряла сознание. Ее раны никуда не исчезли, даже несмотря на столь щедрый подарок от ангелов, в результате которого она должна была «вознестись». Кажется, что-то пошло не так, и так называемого «вознесения» не произошло. Небесный город как раз кстати начал разрушаться, и жизнь Авелины по-настоящему оказалась в опасности. Он рассыпался, как рассыпался владыка ада и ангелы. Пройдет меньше минуты прежде, чем небесный город исчезнет навсегда.

Одной рукой схватив Авелину, а другой меч бесконечности, Сингулярность подпрыгнула и ударила ногой по магическому мечу, который она вонзила в небесный город. Она не ожидала, что тот начнет разрушаться прямо у нее на глазах, а потому действовать пришлось весьма решительно. Она запустила его своим ударом в ближайшую поверхность, а сама исчезла вместе с Авелиной и мечом, исказив время-пространство.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1083345>